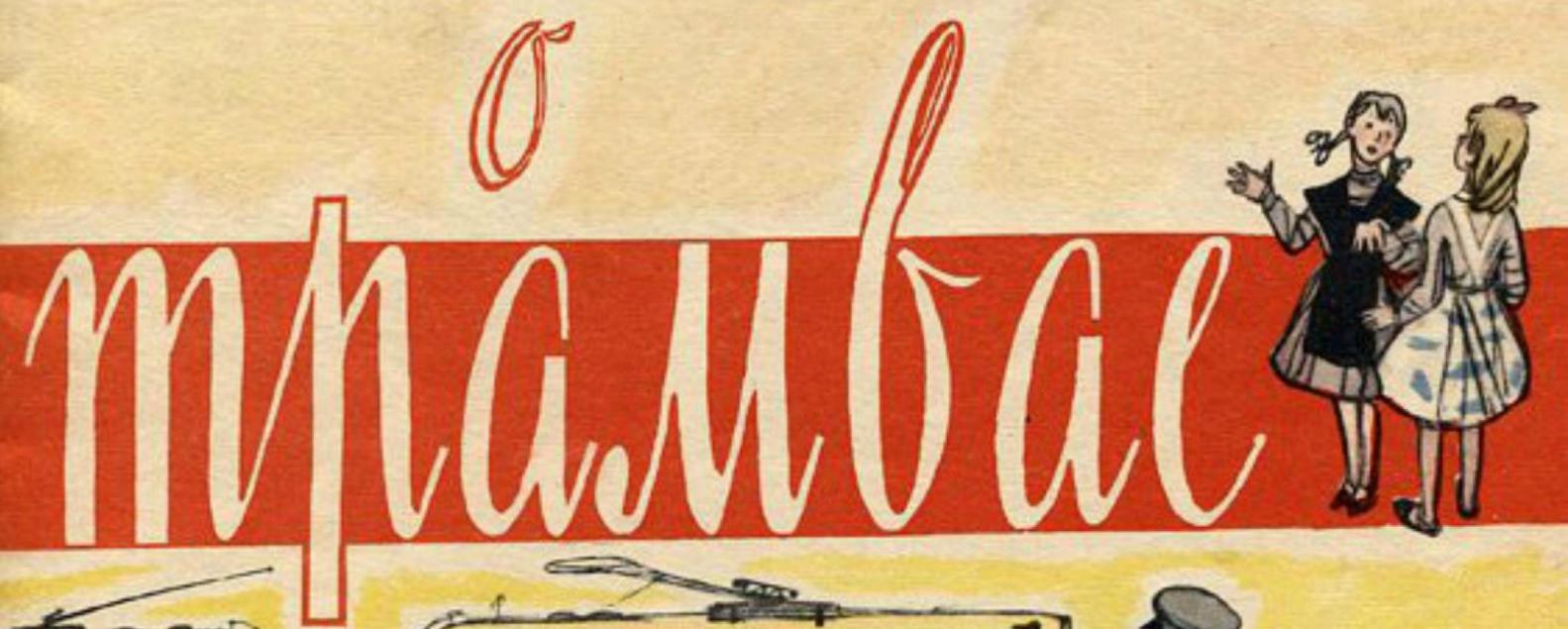

СЕРГЕЙ БАРУЗДИН

Изка о трамвай

ДЕТИ ЗИОНОВ

Сергей Бафуздин

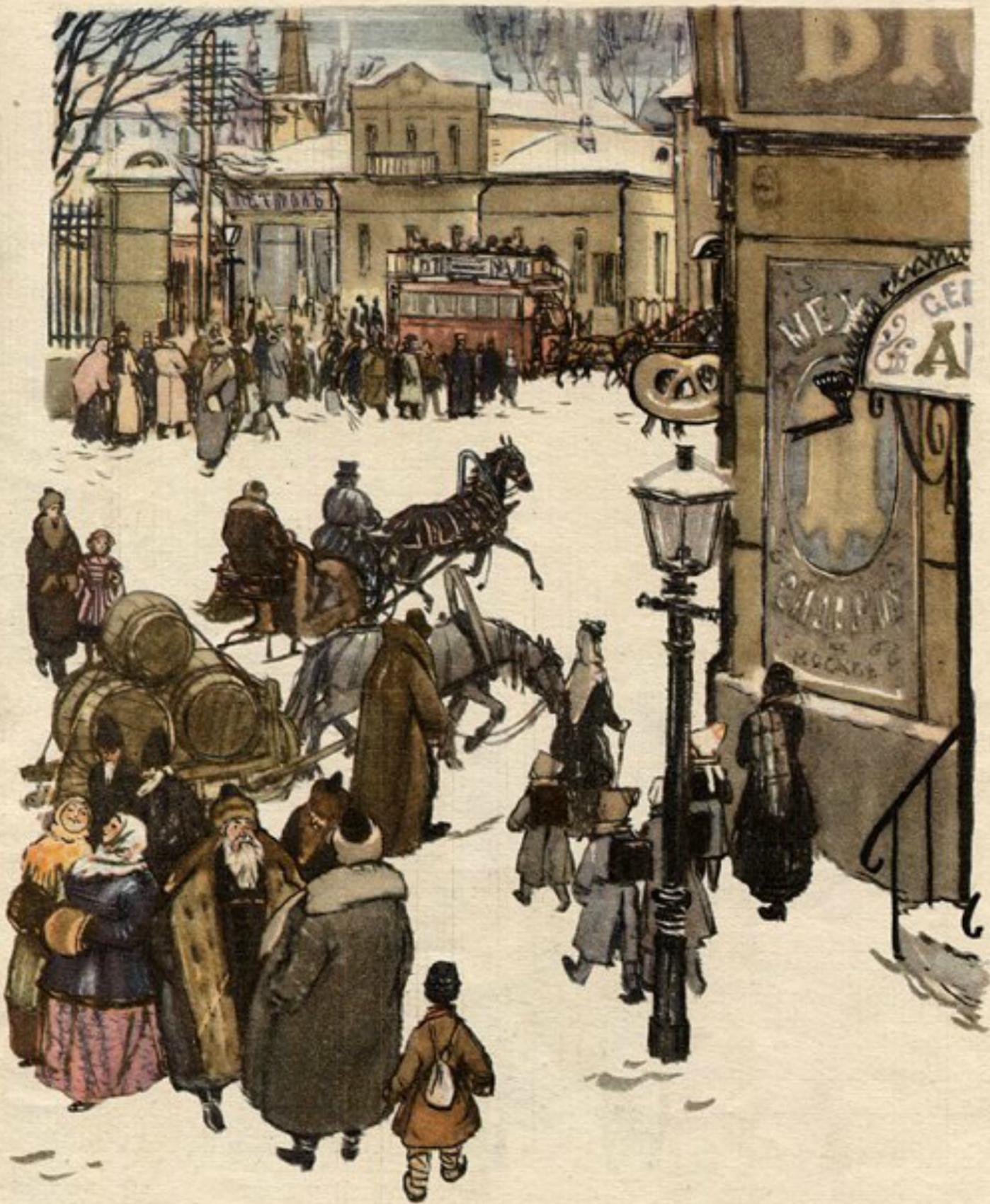

Сказка трамвае.

Государственное Издательство
детской литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1959

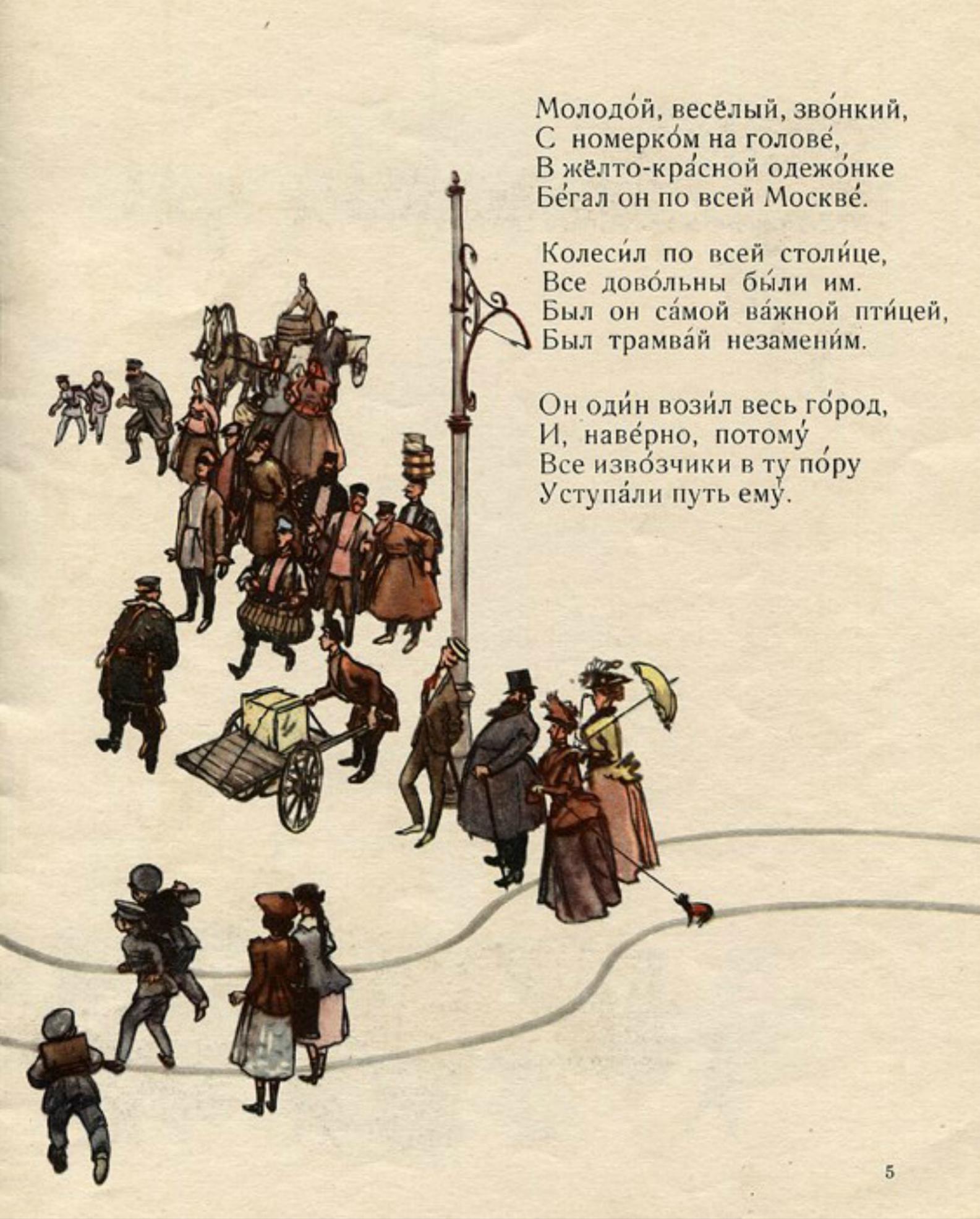
На окраине столичной
Во дворцे из кирпичей
Жил да был трамвай обычный,
Друг надёжный москвичей.

И зимой и жарким летом
Просыпался он с рассветом,
С петухами просыпался
В час, когда все люди спят,
Первым делом умывался
С головы до самых пят.

Чистил кресла и подножки,
Мыл стеклянные глаза
И посапывал немножко,
Проверяя тормоза.

Впереди работы много,
И трамвай спешил в дорогу
С гордо вскинутой, тугой
Электрической дугой.

Молодо́й, весёлый, звонкий,
С номерком на голове,
В жёлто-красной одежонке
Бегал он по всей Москвे.

Колесил по всей столице,
Все довольны были им.
Был он самой важной птицей,
Был трамвай незаменим.

Он оди́н возил весь го́род,
И, наверно, потому́
Все извозчики в ту пору
Уступа́ли путь ему.

* * *

Жил трамвай со всеми в дружбе,
Верно людям он служил.
Он возил людей на службу
И со службы их возил.
Даже „зайцам“ на подножке
Он местечко находил.

Он ходил всегда исправно
По блестящим колеям,
Он ходил по самым главным
Улицам и площадям.

С остановки к остановке
По Неглинной, по Покровке,
По Садовой, по Тверской
Колесил он день-деньской.

Был доволен он судьбою.
Он со всей Москвою рос:
Пассажиров стало вдвое,
И тогда он за собою
Прицепной вагон повёз.

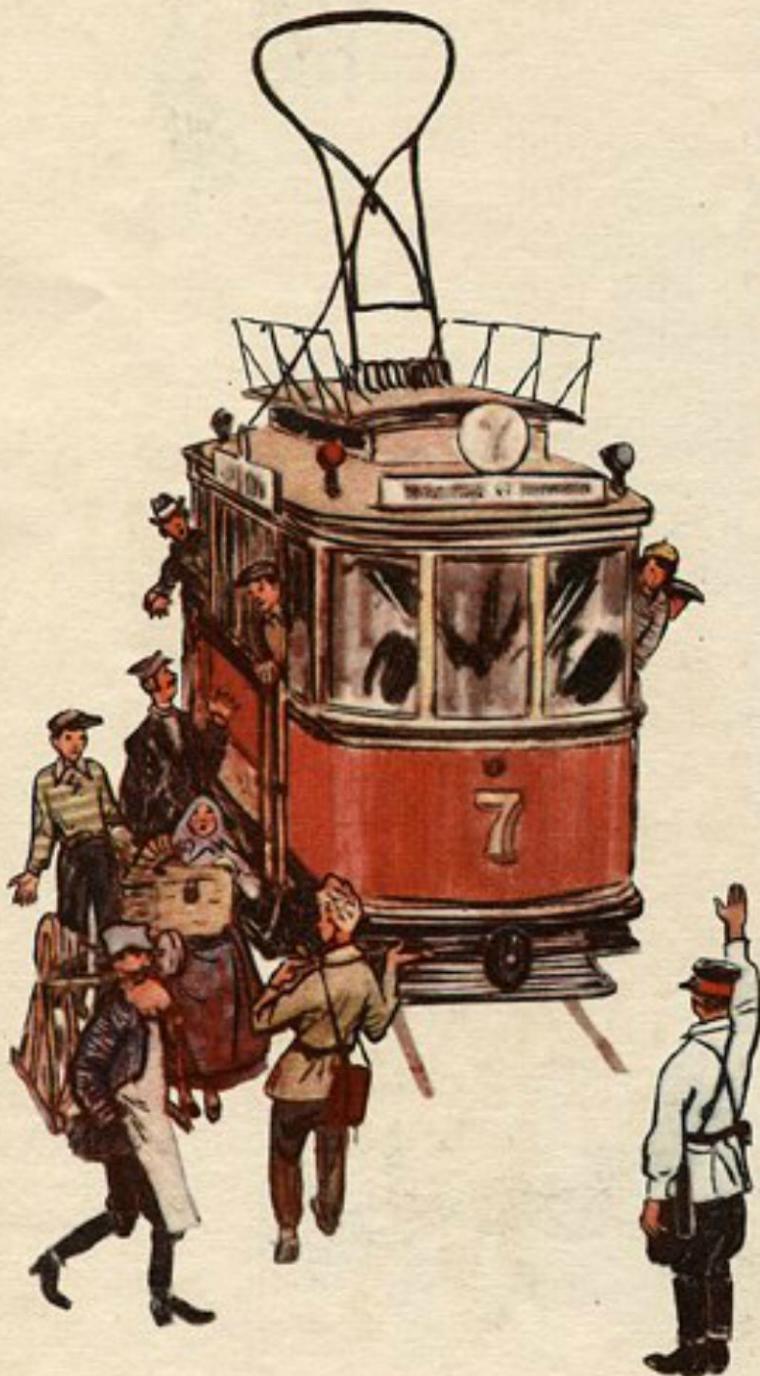
А потом пора настала —
Двух вагонов стало мало.
Что тут делать? Как тут быть?
Надо третий прицепить.

И опять по рельсам гладким
Заспешил трамвай вперёд.
И, казалось, всё в порядке,
Раз по рельсам жизнь идёт.

* * *

Но не так на дёле было.
Незаметно шли года,
И с трамвáем приключíлась
Настоящая бедá.

Он проснулся как-то утром,
Не успевший отдохнуть,
И пошёл своим маршрутом,
Направляя к центру путь.

Вдруг на людном перекрёстке
Бóзле стáрых стен кремлёвских —
Светофора красный свет:
„Стоп! Дороги дальше нет!“

Что случилось? Рельсы сняты,
Шпáлы сняты с мостовой,
И столбы ушли кудá-то,
Провода забраv с собой.

Рот раскрыv от удивлéнья,
Стал трамвáй и зазвонил:
„Кто посмéл закрыть движéнье?
Кто меня остановил?“

Он желéзными бокáми
Загремéл что бы́ло сил
И, уда́рив буферáми,
Искры по ветру пустíл.

„Объясните мне толкóво,
Где пролóжен мой маршрут?“
В э́тот миг автóbus новый
Появíлся тут как тут.

Едким зáпахом бензíна
Он пахнúл трамваю в нос
И, осéв на мягких шýнах,
Речь такóю произнёс:

„Вы, трамвáй, солíдный жýтель,
Для менé вы брат и друг.
Так зачём же вы шумíте,
Беспокóя всех вокrúg?“

Если вы благоразумны,
То сумéете понять:
Я удóбный, я бесшúмный,
Нелегкó менé догнать.
Вам со мною не тягáться —
Я быстрéе вас вдвóйné.
Лúчше в стóрону подáться,
Уступítь дорóгу мне!“

* * *

Спóрить бы́ло бесполéзно,
Не пошёл трамвáй на спор.
Он характером желéзным
Отличáлся с давних пор.

Потому́ без разгово́ров,
Для порядка дав сигна́л,
Застучал трамвáй мотóром
И обратно побежáл.

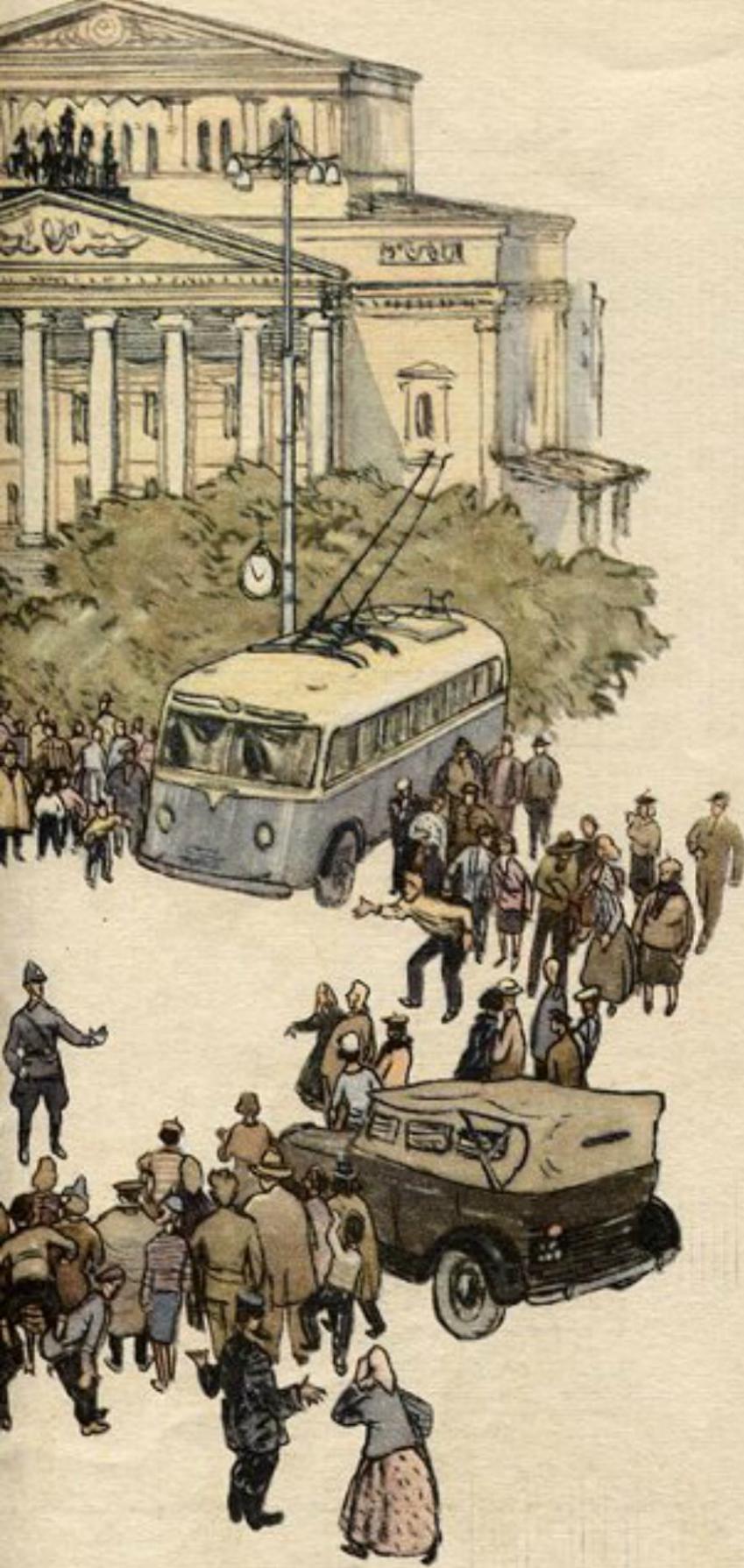
Он решíл: „Пойдú к Садовой
Чéрез центр, по Тверской“.
Вдруг на пло́щади Свердлóва
Снова чéй-то гóлос: „Стой!“

Вновь трамвáй остановился,
Снова выключил мотóр.
Тут троллéйбус появился,
Мчáвшийся во весь опóр.

Он застыл перед трамвáем,
Мóлод, свеж и обтекáем,
И сказал: „Ну что же, брат,
Поворáчивай назáд!

Мы с тобóй чуть-чуть похóжи
Мы с тобóй почтí родня,
Но, скажú по чéсти, всё же
Отстаёшь ты от меня.

Я без рельс хожу свободно,
Я в пути не грохочу,
Я сверну куда угодно,
Если только захочу!"

Побежал трамвай к Неглинной —
Надо ж где-то путь найти.
Что за странная картина:
На Неглинной нет путей!

Там, где раньше рельсы были,
Где извозчики тряслись,
Там теперь автомобили
По асфальту понеслися.

Побежал трамвай к Волхонке,
Чтобы там продолжить рейс.
А ему кричат вдогонку:
„На Волхонке нету рельс!"

Вот так так! Пришлось трамваю
Призадуматься всерьёз.
Жил трамвай не унывая,
А теперь повесил нос:

„Был я раньше важной птицей,
А сейчас — сказать смешно! —
Впороу в землю провалился
Мне с прицепом заодно!"

* * *

Вдруг негáданно-неждáнно
Чéй-то гóлос безымянныý
Заявíл из глубины:
„Под землéй вы не нужны!

Здесь лежít моя дорóга,
Ну, а вы — жилéц земнóй,
И для вас рабóты мнóго
На земlé, не под землéй.

Тóлько, прéжде чем трудíться,
Вам полéзно отдохнúть.
Вам полéзно обновíться
И молóже стать чуть-чúть.

Вас троллéйбус обгоняет,
Вас автóбус обогнал.
И всé рéже на трамваé
Едут лю́ди на вокzáл.

Посмотрите: с кáждым гóдом
Молодéет всé вокруг.
Рáзве можно с прéжним хóдом,
С прéжним вíдом жить, мой друг?"

"Что ж, совéт у вас толкóвый,—
Говорít трамвáй в отвéт.—
Но позвольте:
Гдé вы? Ктó вы?
Если éто не секрéт.

Или вы — земля́ самá,
Или я сошёл с ума!"

"Я отвéчу на вопрос,—
Тот же гóлос произнёс.—

Вы здорóвы несомнéнно.
Я подземный ваш собráт —
Поезд метрополитéна,
И, признáться откровéнно,
Я знакóмству с вáми рад".

* * *

На окраине столичной
Во дворце из кирпичей
Там, где жил трамвай обычный,
Друг старинный москвичей,

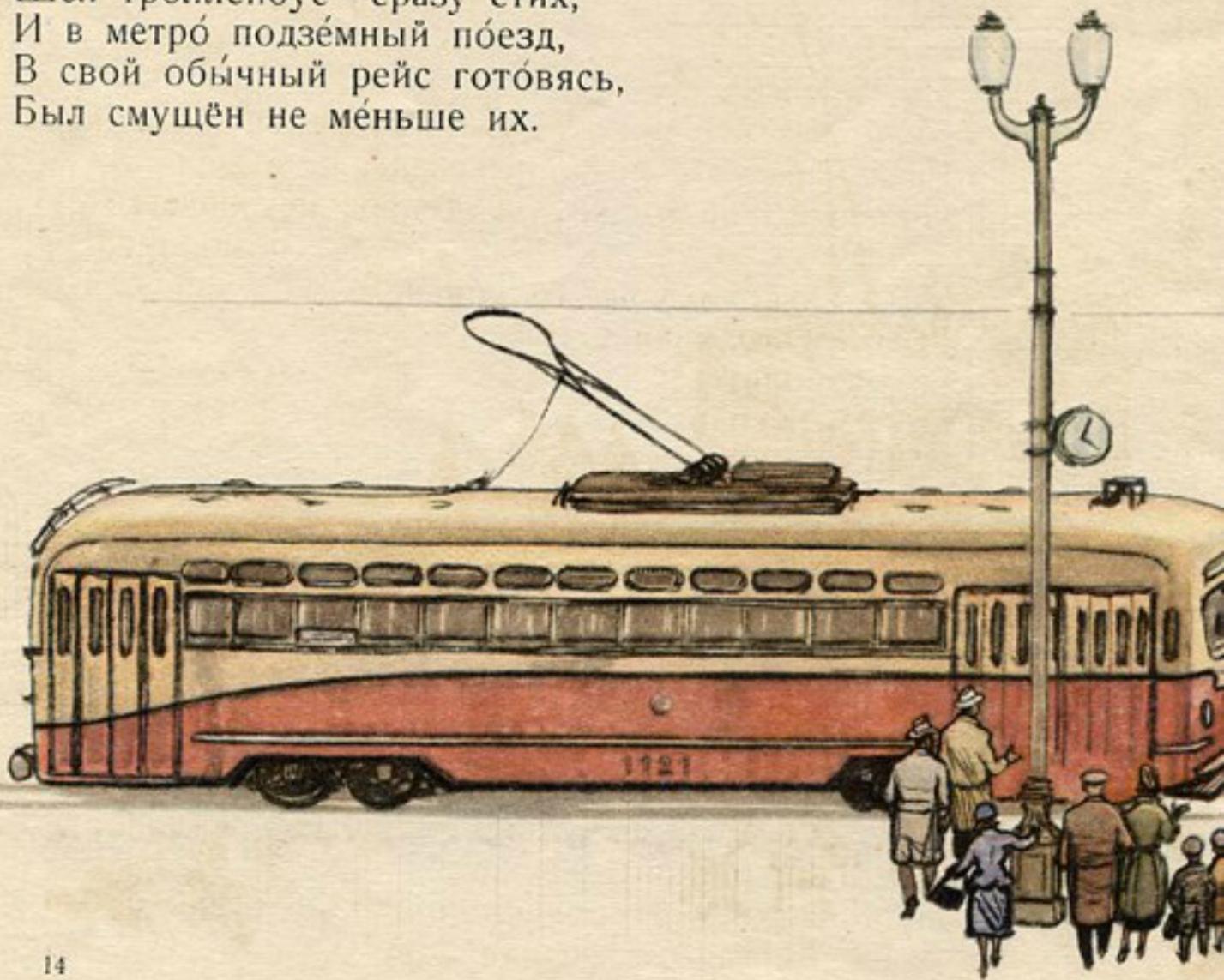
Как-то раз поутру рано
Появился невзначай
Новый житель, с виду странный,
Не похожий на трамвай.

Шёл автобус — удивился,
Шёл троллейбус — сразу стих,
И в метро подземный поезд,
В свой обычный рейс готовясь,
Был смущён не меньше их.

Незнакомец — краснокожий
С ярко-жёлтой полосой,
На автобус чуть похожий,
На троллейбус чуть похожий—
Кто же всё же он такой?

„Неужели вы забыли?—
Он с обидой им сказал.—
Вы же сами говорили,
Что от жизни я отстал.

По Неглинной, по Тверской
Колесил я день-деньской.

По Покрóвке, по Садóвой
Я ходíл десятки лет.
Я трамвáй, да тóлько нóвый,—
Вот, пожáлуй, весь секréт.

У менé внутрí сидéнья—
Как пружинная кровáть.
И во врёмя отправлéнья,
„Зáйцам“ всем на удивлéнье,
Стал я двéри закрывáть.

Обтекáем я снаружи
И красíв со всех сторóн.
Я тепéрь ничúть не хúже,
Чем троллéйбусный вагóн.

У менé мотóр отли́чный,
И скажú вам не тая,
Что тепéрь вполнé прили́чный
Внéшний вид имéю я.

Пráвда, люди мне сказáли,
Что бесшúмным бúду я.
Хоть бесшúмен я едва ли,
Всё ж колёса мéньше стáли
Грохотáть по колеям.

Был я стáренъким трамвáем—
Оказáлся не у дел.
А тепéрь неузнавáем,
Нá сто лет помолодéл!"

* * *

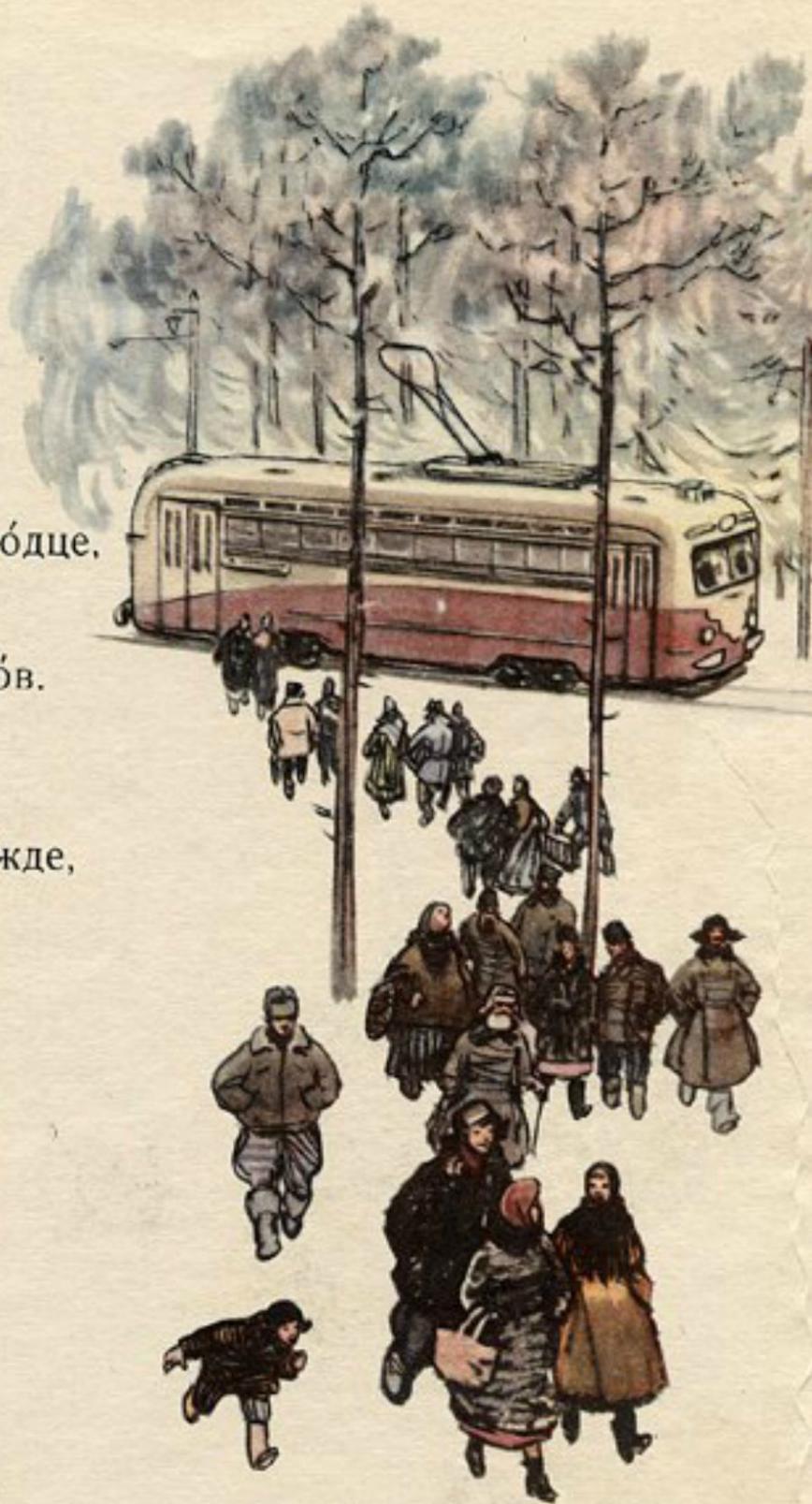
Над Москвой луна — как блюдце,
Бродят тёни облаков...
Но ужे успéл проснуться
Наш трамвáй — и в рейс готов.

Чисто вымытый и свéжий,
По землé бросая тéнь,
Он выходит в путь, как прéжде,
Начинáя нóвый день.

Нéба краешек искрится
Шпиль высотный заалéл.
Просыпаётся столица —
Значит, надо торопítся:
У трамвáя много дéл.

В пять утра́ по распорядку
Он на стáнцию идёт.
Сдéлал первую посадку
И к метрó повёз нарóд.

На завóд спешит стройтель,
Дóктор едет в детский сад.
В класс торопится учитель,
А троллéйбуса водíтель
И автóбуса водíтель
На трамвáе в парк спешат.

В лётний зной и на морозе
Он идёт путём своим.
Он к метро людей подвозит
И домой с метро развозит,
Если рельсы есть под ним.

Он гремит по рельсам гулко
Вдоль окраин городских
По безвестным переулкам,
Мимо улочек глухих.

Мимо рек и огородов,
Мимо парков и садов
Вдаль уходит с каждым годом
Нить трамвайных проводов.

Но столица вырастает
Не по дням, а по часам,
И автобусы шагают
И троллейбусы шагают
У трамвая по пятам.

Вот идёт он полем ровным,
Миновал лесок и пруд
И в совхозе подмосковном
Завершает свой маршрут.

Стал трамвай, сверкая краской,
У совхозного крыльца.

Ну, а значит, в нашей сказке
Добрались мы до конца.

Вот прочитал ты книжку и думаешь: скажка о трамвае? Да разве бывают такие скажки?

Скажки рассказывают о чём-то чудесном, чего не бывает на свете....

Может быть, здесь шла речь о таком трамвае, которого тоже никогда не бывало?

Нет, дорогой читатель, ты не угадал.

Из этой книги ты узнал о первом трамвае, который пришёл на смену конке (конка — это тоже вагон, только возили его лошади, кони, отсюда и название его — конка).

Здесь рассказывалось о том, как люди, жившие почти семь десятков лет назад, удивились, увидав на улицах городов электрический трамвай. К тому времени уже была построена электростанция и появилась возможность построить трамвай, который движется силой электричества. Электростанция дала силу — энергию — во много раз большую, чем сила лошадей, и эта сила привела в движение трамвай и ещё много разных машин.

«Сказка о трамвае» — это сказка о том, как изменяется наша жизнь. Как растут города, строятся новые прекрасные дома, как кривые улочки выравниваются, становятся широкими и просторными.

Эта книга о том, как сказка входит в нашу жизнь.

Когда-то люди мечтали научиться летать, и они придумали сказку о ковре-самолёте.

Своим трудом люди превратили эту мечту в жизнь.

Если внимательно взглянуться в то, что происходит вокруг нас, ты и сам скажешь, что скоро не останется ни одной сказки, которая не вошла бы в нашу жизнь.

Вот почему тебе надо расти, учиться, работать и делать жизнь для всех людей прекрасной.

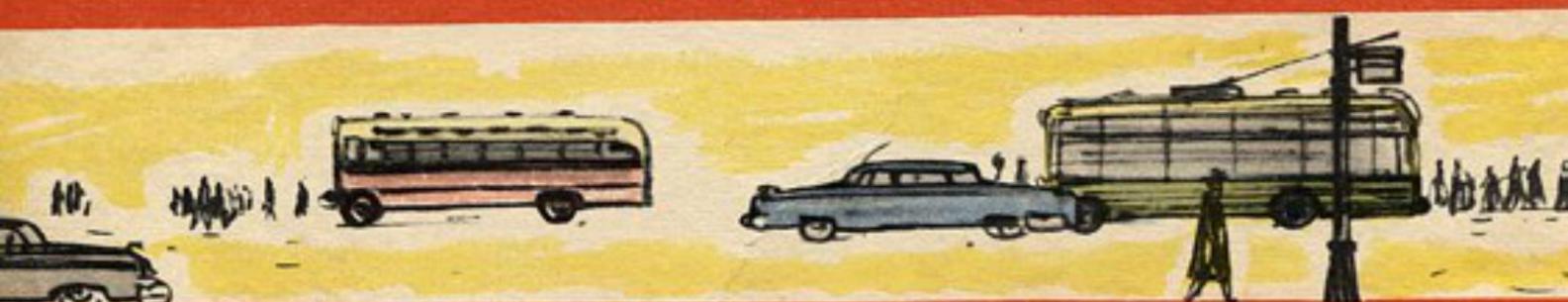
2 руб.

Рисунки Ф. Лемкуля

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ответственный редактор Г. Ф. Ермоленко. Художественный редактор С. И. Нижний.
Технический редактор З. Н. Виленская. Корректор Т. П. Лейзерович.

Подписано в печати 25/XII 1958 г. Формат 80×92½ — 2,5 печ. (2,88 уч.-изд. л.).

Тираж 100 000 экз. Цена 2 руб.

Деттиз, Москва, М. Чернянский пер., 1.

г. Калугин. Полиграфкомбинат, проспект Ленина, 5. Зак. 1235.